

УДК 343.846

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.176-181

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАШУБА,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: koshianatol@yandex.ru;

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: sasha_sokol95@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Кашуба, Ю. А. Ретроспективный анализ некоторых оснований освобождения от отбывания наказания / Ю. А. Кашуба, А. А. Соколов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 176–181. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.176-181.

Аннотация. В статье рассматривается генезис института досрочного освобождения от отбывания наказания. Предметом исследования стали нормативно-правовые акты Российского государства со времен Киевской Руси до конца XX века. Указанные источники права исследовались с помощью методов исторического анализа и последующего сравнения. В ходе исследования были выявлены различные основания освобождения от отбывания наказания, существовавшие в правовой действительности. В результате проведенного ретроспективного анализа на научное обсуждение выносятся некоторые возможные изменения в сфере расширения действующих оснований освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания, иные основания освобождения, история уголовно-исполнительной системы, досрочное освобождение, зачет рабочих дней, условное освобождение с обязательным привлечением к труду.

Правоведами, исследовавшими становление института освобождения от отбывания наказания, предлагается значительное количество разнообразных классификаций периодизации его развития [1, 2, 3]. Условно выделим 4 периода: X–XIX вв.; XIX в. – 1917 г.; 1917–1993 гг.; 1993 г. – по настоящее время.

© Кашуба Ю. А., Соколов А. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Прообразом института освобождения от отбывания наказания принято считать право потерпевшего прощать своего обидчика, а также помилование государя. Данные положения были закреплены в договорах Руси с Византией (911, 944, 971 гг.), Русской Правде (1016 г.), Судных грамотах отдельных княжеств и других источниках права того времени. Как отмечает И. А. Ефремова, «законодательство периода феодальной раздробленности характеризуется как полным отсутствием регламентации видов освобождения от наказания, так и наличием их смешения с видами освобождения от уголовной ответственности. В большей мере в нормах права говорится не об освобождении от наказания, а о ненаказуемости какого-либо деяния» [4, с. 34].

Позднее совокупность норм о неприменении наказания расширяется, и впервые в п. 55 Судебника 1550 г. закрепляется возможность «взятия на поруки». Согласно указанному положению предусматривалось освобождение от отбывания дополнительного наказания в виде заключения в тюрьму после уплаты штрафа. В случае отсутствия «крепких поручителей» преступник содержался в остроге до конца назначенного срока, ожидая возможных поручителей. В Судебнике 1589 г. впервые появляется такое основание освобождения от наказания, как давность. В ст. 38 этого документа закреплялось, что сроки давности не распространялись на земских судей. Соборное Уложение 1649 г. предусматривало освобождение от наказания по обстоятельствам, устраняющим вину. К ним Уложение относило необходимую оборону и крайнюю необходимость. Так, в ст. 200 кн. Х указывалось: «А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить». Одно из первых упоминаний о действии обратной силы закона содержалось в сенатском Указе Екатерины II «Об освобождении от телесного наказания преступников, осужденных до издания Манифеста 1782 г. к наказанию кнутом и к отдаче на прежние жилища». Таким образом, происходит постепенное развитие института освобождения от отбывания наказания, однако преемственность норм не прослеживается, юридическая техника не позволяет сделать вывод об универсальности этих оснований.

Рассмотренные виды неприменения наказания при дальнейшем развитии права постепенно приобретают признаки освобождения от отбывания наказания (присущие в современной теории права институту освобождения от отбывания наказания), такие как: наличие акта правосудия, освобождающего осужденного от кары, лишений или ограничений прав; прекращение реального отбывания осужденным назначенного наказания [5, с. 12; 6, с. 14]. Институт освобождения от отбывания наказания начинает формироваться в первых кодифицированных источниках права XIX в. Одним из них являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое закрепляло следующие институты права: обстоятельства, исключающие виновность деяния; смягчение наказания; замена вида наказания; освобождение от наказания. Вместе с тем доктрина указанного периода все еще не выделяла понятие «освобождение от отбывания наказания». Лишь указывалось, что «причинами отмены наказания по русскому праву были: 1) неизлечимая болезнь преступника, его смерть; 2) примирение с обиженным; 3) давность; 4) помилование» [7]. Следует отметить, что помилование являлось единственным основанием освобождения от отбывания наказания (ст. 172 Соборного Уложения 1649 г.). В Уставе о ссыльных 1822 г. впервые упоминается прототип условно-досрочного освобождения. Дальнейшее научное осмысление этого правового института, а также положительный опыт зарубежных стран, которые ранее предусмо-

трели такой вид освобождения от отбывания наказания, привели к тому, что в 1908 г. был разработан, а в 1909 г. подписан Закон «Об условно-досрочном освобождении». Современные правоведы, анализируя указанные законодательные акты, отмечали прогресс в развитии института освобождения от отбывания наказания. Как указывал И. Д. Бадамшин, «в XIX в. в России возникли иные различные формы условного и безусловного освобождения от отбывания наказания» [8, с. 13]. Таким образом, появление института досрочного освобождения от отбывания наказания в России в XIX в. связано с развитием общемировых идей гуманизма, справедливости, целесообразности. Вместе с тем следует отметить, что источники права того времени не разграничивали понятия уголовной ответственности и уголовного наказания.

После Октябрьской революции 1917 г. при формировании новой системы права не учитывались прошлые успешные законодательные решения и научные разработки в сфере освобождения от отбывания наказания. Первые источники права советского времени не были кодифицированы и представляли собой совокупность постановлений и декретов Совета народных комиссаров (СНК). Например, в Декрете СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 закреплялось, что право на досрочное освобождение от отбывания наказания и помилование принадлежит только суду (ст. 7), а в Декрете СНК ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» предусматривались две формы досрочного освобождения – условное и безусловное (ст. 32).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. также не имел определения уголовной ответственности и оснований освобождения от нее. Однако в ст. 52 предусматривалось условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы или принудительных работ. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г., в отличие от УК РСФСР 1922 г., закреплял уже большее количество оснований для досрочного освобождения от отбывания наказания. Следует отметить, что в гл. II ИТК РСФСР 1924 г. предусматривались полномочия распределительных комиссий, которые были вправе ходатайствовать перед судом об условном или безусловном досрочном освобождении (п. 5 ст. 16), а также имели право самостоятельного зачета «двух дней работ за три дня срока лишения свободы» (п. 6 ст. 16). Таким образом, распределительные комиссии могли принимать решение о досрочном освобождении от отбывания наказания, несмотря на наличие приговора суда. В дальнейшем Инструкция по применению зачетов рабочих дней заключенным исправительно-трудовых лагерей ОГПУ от 22 ноября 1931 г. и ИТК РСФСР 1933 г. несколько изменили практику применения данного основания освобождения от отбывания наказания. Например, в ст. 93 ИТК РСФСР 1933 г. закреплялась возможность освобождения от отбывания наказания: «а) на основании постановлений органов расследования и суда; б) по истечении срока приговора; в) вследствие досрочного освобождения; г) по амнистии». В свою очередь, в Инструкции 1931 г. указывалось, что «при выполнении и перевыполнении установленных лагерями трудовых норм производить зачет трех дней работ за четыре дня срока или четырех дней работ за пять дней срока отбывания наказания». Периодичность проведения зачетов составляла два месяца. Такими мерами государство стремилось привлечь осужденных к «трудовому соревнованию и стимулировать ударничество». Затем политика государства обусловила появление в 1939 г. приказа НКВД СССР «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения». Законодательные изменения произошли не во всех республиках СССР, что порождало правовую конкуренцию.

Реформы во внутренней политике 1960-х гг. и необходимость восстановления разрушенной послевоенной экономики государства послужили принятию нескольких законо-

дательных актов в сфере исполнения наказания и освобождения от его отбывания, в том числе возвращению практики зачета рабочих дней. Так, были подготовлены и изданы: приказ МВД СССР от 17 июля 1954 г. «Об утверждении Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР»; приказ МВД СССР от 10 августа 1954 г. «О введении во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях зачетов рабочих дней для заключенных»; указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения»; указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет»; указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «О досрочном освобождении из исправительно-трудовых лагерей и колоний специалистов сельского хозяйства». Таким образом, перечень оснований освобождения от отбывания наказания расширился, в него включались ранее известные институты, а также видоизмененные основания (например, амнистия по признаку трудовой специализации осужденного), которые были обусловлены потребностями государства и общества данного исторического периода.

Вместе с тем практика зачета рабочих дней серьезно критиковалась и на государственном уровне. На заседании 2-й сессии Верховного Совета СССР V созыва в декабре 1958 г. указывалось, что минимальный срок для такого вида освобождения меньше, чем для предоставления условно-досрочного освобождения; решение об освобождении принимала администрация учреждения, что подрывало авторитет суда; автоматическое действие порядка зачетов – отсутствие анализа поведения и степени исправления. Все это приводило к освобождению неисправившихся лиц, которые в дальнейшем совершали преступления [8, с. 29]. После принятия в 1958 г. Основ уголовного законодательства СССР смягчение и освобождение от наказания могло применяться только судом (кроме помилования и амнистии) (ст. 46 Основ), что снижало полномочия наблюдательных комиссий и фактически привело к отмене освобождения по зачету рабочих дней. Однако переход исправительных учреждений во второй половине 1980-х гг. на самофинансирование снова обусловил возрождение интереса к практике зачета рабочих дней в рамках стимулирования труда осужденных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1987 г. вновь было предусмотрено введение зачетов рабочих дней осужденным, отбывающим наказание в исправительно-трудовых колониях, но уже в порядке эксперимента (так называемый Чимкентский опыт). Как отмечал С. Н. Овчинников, «проведенный эксперимент не нашел широкого применения в практике исполнения наказаний из-за отсутствия законодательной и иной нормативно-правовой основы для его проведения, а также противоречивости полученных результатов» [9, с. 75]. Вместе с тем представляется вполне перспективным использование указанных разработок советского исправительно-трудового права и науки для решения некоторых экономических задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой. Например, стимулирование труда осужденных позволило бы восстановить инфраструктуру производственных объектов для дальнейшего экономического роста и перехода на самообеспечение учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

В 1977 г. были внесены существенные изменения в УК РСФСР 1960 г. и ИТК РСФСР 1970 г. В институт досрочного освобождения вводилось новое основание – условно-досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду (ст. 532 УК РСФСР 1960 г. в редакции от 1977 г.). Впервые данный вид освобождения был применен в 1964 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, твердо вставших на путь исправления, для

работы на строительстве предприятий народного хозяйства». Представляется, что с помощью этой меры решались вопросы в первую очередь экономического характера. В доктрине также указывалось на эффективность применения данного вида освобождения, которая была доказана низким уровнем рецидива в течение ряда лет [10, с. 8].

Таким образом, советское законодательство предусматривало (в различные годы) следующие основания освобождения от отбывания наказания, которые в настоящее время, с некоторыми оговорками, можно отнести к «иным»:

- помилование судом кассационной инстанции (ст. 5 Декрета 1918 г. № 2 «О суде»);
- условное и безусловное досрочное освобождение (п. 5 ст. 16 ИТК РСФСР 1924 г.);
- зачет рабочих дней с последующим досрочным освобождением (п. 6 ст. 16 ИТК РСФСР 1924 г.);
- отсрочка исполнения приговора с последующим освобождением при проявлении себя стойким защитником родины (ст. 39 Основ уголовного законодательства СССР 1958 г.);
- освобождение при применении обратной силы закона (ст. 6 Основ уголовного законодательства СССР 1958 г.);
- освобождение после отсрочки исполнения приговора (ст. 461 УК РСФСР 1960 г.);
- освобождение после применения отсрочки осужденной с ребенком в возрасте до 3 лет (ст. 462 УК РСФСР 1960 г.);
- досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду (ст. 532 УК РСФСР 1960 г. в редакции от 1977 г.).

Развитие института досрочного освобождения от отбывания наказания с образованием Советского государства было связано, с одной стороны, с революционной необходимостью и коренным изменением принципов права, а с другой – с декларированием гуманизма и справедливости. В последующем освобождение от отбывания наказания зависело от репрессивных идей 1940-х годов; послевоенный период обуславливал необходимость усиленных темпов роста экономики и народного хозяйства. В связи с этим освобождение от отбывания наказания производилось для особо «ценных для государства» категорий осужденных (строители, земледельцы) или при обязательном привлечении к труду на стройках народного хозяйства. Поздний советский период характеризовался расширением оснований досрочного освобождения от отбывания наказания и их научной обоснованностью (появляются научные труды С. И. Зельдова, А. С. Михлина, Ю. М. Ткачевского и др.) [6, 11, 12].

В настоящее время основания освобождения от отбывания наказания закреплены в УК РФ (гл. 12) и УИК РФ (гл. 21). Вместе с тем в п. «ж» ст. 172 УИК РФ предусматривается освобождение от отбывания наказания по иным основаниям. С учетом развития гуманистических идей в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, в частности при применении досрочного освобождения от отбывания наказания, предлагается учитывать (в числе иных оснований) основания освобождения от отбывания наказания, существовавшие ранее в правовой действительности. Научному сообществу, а в дальнейшем и законодателю необходимо дополнительно рассмотреть среди них такие, как:

- досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду;
- зачет рабочих дней осужденным, которые перевыполняют трудовые нормы на производстве, с последующим сокращением срока и освобождением до окончания срока, указанного в приговоре;
- освобождение от отбывания наказания под поручительство (трудовых коллективов или общественных организаций).

Представляется, что указанные положения вполне могут быть использованы в качестве иных оснований освобождения осужденных от отбывания наказания.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Правовое регулирование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права (исторический аспект) // История государства и права. 2012. № 17. С. 37–41.
2. Богданов М. А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 29 с.
3. Ефремова И. А. История развития и становления институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания (1917–1960 гг.) // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 128–133.
4. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 456 с.
5. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2002. 194 с.
6. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и его отбывания. М. : Юрид. лит., 1982. 136 с.
7. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. 425 с. URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009401703> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. 185 с.
9. Овчинников С. Н. Стимулирование труда осужденных в пенитенциарных системах европейских стран // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3(27). С. 72–76.
10. Кашуба Ю. А. Условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2018. 167 с.
11. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. 152 с.
12. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М. : Юрид. лит., 1970. 240 с.